

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли Института Европы РАН (125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., 2); профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; professorigis@rambler.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В 2017 г.: СНОВА РОСТ, НО ПЕРСПЕКТИВЫ НЕ ОБНАДЕЖИВАЮТ

Аннотация. В статье анализируются наиболее важные сдвиги в динамике и географической структуре международной товарной торговли на протяжении 2010–2017 гг. После глобального финансово-экономического кризиса в системе мирового обмена отмечалось возникновение и нарастание негативных трендов, что вызвало падение его стоимостных объемов. Однако 2017 г. продемонстрировал новый тренд, сформировавшийся на основе позитивной ценовой динамики на мировых товарных рынках. После трехлетнего периода стагнации и значительного снижения стоимости международного товарного обмена в 2017 г. проявился рост основных его параметров. При этом в числе бенефициаров оказалась также Российская Федерация, несмотря на введение и последующее расширение против нее экономических санкций со стороны западных стран.

В статье используются актуальные официальные статистические и расчетные данные, которые впервые вводятся в отечественный научный оборот. Данное исследование проведено на основе применения методов сравнительного анализа.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, санкции, Европейский союз, Китай, США, Российская Федерация, Республика Корея, Швейцария, «эффект черепахи»

Проявившиеся на посткризисном этапе мирохозяйственной эволюции основные тренды в глобальном товарном обмене во многом обуславливались негативными тенденциями в различных областях. Прежде всего, следует отметить обозначившиеся на рубеже 2012 г. значительные ухудшения в сфере общехозяйственной конъюнктуры. Это находило вполне объективное отражение в падении на отрезке 2011–2016 гг. темпов роста производства мирового валового продукта — с 5,4% до 3,2% [Гладков 2011; 2012; 2013] (здесь и далее см. данные табл. 1).

В контексте осложнения ситуации на многих глобальных товарных рынках можно указать на резкие перемены и в ценовой динамике. С 2012 г. произошел переход от положительного к отрицательному тренду по многим товарным группам. Своеобразным апогеем провального движения цен по ним стали 2014–2016 гг. Так, в 2015 г. все без исключения товарные группы оказались в зоне отрицательных значений ценовой динамики, а лидерство по падению принадлежало ценам на такую продукцию, как нефть (–47,2%), металлы (–23,0%) и продовольствие (–17,4%). Некоторое смягчение ситуации на рынках обнаружилось в 2016 г., но только в 2017 г. ценовая динамика по основным товарным группам вернулась к положительным темпам роста.

Соответственно проявило себя и движение стоимостных параметров международного товарного обмена. На протяжении провального 3-летия отмечались стагнация, а затем и значительное снижение объемов мировой товарной торговли по стоимости (см. табл. 2, 3). Смена ценового тренда в 2017 г. привела к возобновлению ее роста, причем довольно существенному, компенсирующему в определенной степени недавние заметные потери.

Этому способствовало также, согласно новейшим экспертным оценкам Международного валютного фонда (МВФ, апрель 2018 г.), достаточно заметное

Таблица 1

Динамика мирового производства и цен по основным товарным группам в международной торговле, 2010–2019 гг., %*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Мировое производство ВВП, ценовая динамика	5,4	4,3	3,5	3,5	3,6	3,5	3,2	3,8	3,9	3,9
Товарная продукция:										
промышленная	2,3	4,2	2,8	-3,0	-0,5	-2,2	-5,2	1,4	1,9	1,3
нефть	27,9	31,6	1,0	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	18,0	-6,5
нетопливная сырьевая	26,7	18,1	-10,2	-1,5	-3,9	-17,6	-1,5	6,8	5,6	0,5
продовольствие	12,3	20,5	-2,9	0,4	-4,1	-17,4	2,7	2,2	2,6	1,8
напитки	14,1	16,6	-18,6	-11,9	20,7	-3,1	-5,0	-9,3	-3,5	4,9
сельско-хозяйственная	33,2	22,7	-12,7	1,6	2,0	-13,5	-5,7	2,3	3,6	-0,9
металлы	48,2	13,5	-16,8	-4,3	-10,1	-23,0	-5,4	22,2	13,0	-1,1

* Составлено по: [WEO 2018: 240, 253].

повышение темпов экономического роста в мире, проявившееся примерно в середине 2016 г. и активно продолжившееся в 2017 г.¹

По мнению экспертов МВФ, ожидания в отношении параметров начавшегося подъема оказались превышены реальными показателями. Поэтому вполне вероятно, что в 2018–2019 гг. мировой рост сможет достичь отметки 3,8–3,9%, т.е. оказаться существенно выше прогнозов прежнего (октябрь 2017 г.) доклада МВФ [WEO 2017; WEO 2018]. Среди основных причин наметившегося ускорения роста объемов производства называется заметно более быстрый экономический рост в еврозоне, Японии, Китае и США (который был во всех случаях выше ожиданий 2017 г.), наряду с некоторым восстановлением в странах – экспортерах биржевых товаров. Так, в 2018 г. ряд стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (Бразилия, Мексика, страны Европы с формирующимся рынком) могут достичь лучших показателей, чем ожидалось в прошлых прогнозах МВФ.

Тем не менее новый прогноз содержит предупреждение о возможности снижения темпов роста в среднесрочной перспективе как в странах с развитой экономикой, так и в экономиках с формирующимся рынком и развивающихся

¹ Следует иметь в виду, что новый ежегодный доклад МВФ «Перспективы развития мировой экономики» вышел в свет только в конце апреля 2018 г.

В своем аналитическом материале экономический советник МВФ М. Обстфельд подчеркивает, что начавшийся в 2016 г. мировой экономический подъем становится более широким и уверенным. При этом отмечается, что такого роста в мире не наблюдалось со времени первоначального резкого восстановления в 2010 г. после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Синхронизированный рост поможет устранить некоторые из унаследованных от кризиса остающихся проблем за счет ускоренного прекращения нетрадиционных мер денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой, поощрения инвестиций и оживления на рынках труда. Но другие последствия кризиса представляются эксперту более долговременными, включая повышение уровней долга во всем мире и распространение скептического восприятия возможностей добиться динамичного и всеобъемлющего роста. Эксперт считает, что экономическая политика должна ориентироваться на решение задач по проведению реформ и накоплению бюджетных резервов. Успешные мероприятия в этой сфере позволили бы укрепить рост в среднесрочной перспективе, распространить его выгоды на слои с более низкими доходами, повысить устойчивость экономики к будущим рискам [WEO 2018: i–iii].

странах. Предлагается в связи с этим создать необходимые для противодействия последующему спаду в экономике инструменты.

Подобные оптимистичные прогнозы МВФ, однако, представляются в определенной степени ограниченными. Естественно, повышение темпов экономического роста во многих странах, регионах мира поспособствовали наращиванию экспортной активности ведущих субъектов международной товарной торговли, но их снижение неизбежно вызовет сокращение объемов всемирного товарного обмена в неотдаленной перспективе. Поэтому, если на сравнительно благополучном этапе странами не будет создан столь желаемый экспертами МВФ инструментарий против ожидаемого спада (а этого, как показывает практика, добиться непросто), весьма вероятен продемонстрированный не раз сценарий со снижением стоимостных объемов международной товарной торговли. Таким образом, даже среднесрочные перспективы не вызывают особой уверенности в ее поступательном дальнейшем развитии.

Пока, согласно прогнозным оценкам МВФ, глобальный товарообмен покажет рост объемов по стоимости в 2017 г. на 10,6%,¹ в 2018 г. — на 11,8%, в 2019 г. — только на 5,3%, достигнув при этом 20,5 трлн долл. США [WEO 2018: 254].

Тем не менее среди противодействующих столь позитивной динамике международного товарного обмена факторов можно назвать такие, как сохраняющиеся пока тренды к протекционистским и сепаратистским мерам, применяемым многими ведущими субъектами мировой торговли (США не против повышения пошлин на ряд импортируемых ими товаров; тенденция к созданию особых зон свободной торговли только для избранных участников проектов и т.д.), а также к применению против ряда стран санкционных мер.

Все это в совокупности вело и продолжает вести к очевидному повышению турбулентности в системе мирового хозяйства и международной товарной торговли, существенно сдерживая перспективы их развития.

Пока в результате проявления переломного позитивного тренда в современном мировом товарном обороте в 2017 г. его стоимостные объемы достигли примерно 17,4 трлн долл. США (см. табл. 2).

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что группе ведущих экспортеров товарной продукции в мире удалось не только сохранить, но и несколько упрочить свои позиции в глобальном обмене. Если в 2010 г. на них приходилось 70,3% стоимости мирового вывоза, то в 2017 г. — 72,7%. То есть, фактически она контролирует сейчас до 3/4 международного экспорта. При этом заметных изменений в составе группы не произошло. В ведущую двадчатку по-прежнему входят 3 признанных мировых лидера в товарных поставках за рубеж — Китай, США и Германия, примакающая к ним Япония, а также ведущие экспортеры из Европы (7 из 8 стран являются членами Европейского союза), Азии (помимо Китая, 7 экономик) и Северной Америки, представляющие региональную ассоциацию свободной торговли (НАФТА), включающую США, Канаду, Мексику.

Крупнейшим в мире коллективным экспортером товаров остается Евросоюз, причем его доля в глобальном товарном вывозе показывает постоянный тренд к возрастанию — с 31,0% в 2012 г. до 33,8% в 2017 г. В отличие от ЕС, удельный вес второго по потенциалу интеграционного блока — НАФТА — демонстрировал флуктуации, но в 2015–2017 гг. устойчиво снижался — с 14,1% до 13,6%.

¹ Следует учитывать, что полная статистика международной товарной торговли в 2017 г. пока отсутствует. Поэтому в данной статье используются как опубликованные официальные данные по внешней торговле крупнейших экспортеров и импортеров товаров в мире, так и расчетные показатели, сделанные автором на основе имеющихся материалов. Это касается как агрегированных параметров (совокупных объемов мирового товарного экспорта и импорта), так и относительных показателей долевого участия ведущих субъектов в современном международном товарообороте. См. также [Гладков 2005; 2015а; 2015б; 2016; 2017а; 2017б; 2017в].

Таблица 2

Динамика мирового товарного экспорта, 2010–2017 гг., млрд долл. США*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2016, %
Мир, всего	15 092,2	18 079,1	18 391,9	18 877,6	18 861,8	16 405,2	15 952,2	17 428,7**	
Темпы роста, %	22,22	19,79	1,73	2,64	-0,02	-13,02	-2,76	9,25	
В том числе:									
1. Китай	1 577,8	1 898,4	2 048,8	2 209,0	2 342,3	2 281,9	2 119,0	2 271,8	7,21
2. США	1 278,1	1 481,7	1 544,9	1 577,6	1 619,7	1 503,9	1 453,2	1 546,7	6,43
3. Германия	1 271,1	1 482,2	1 410,1	1 450,9	1 498,2	1 328,5	1 340,8	1 444,9	7,76
4. Япония	769,8	823,2	798,6	715,1	690,2	624,9	644,9	698,2	8,26
5. Нидерланды	492,6	530,6	552,5	571,3	571,3	473,8	444,9	652,2	46,59
6. Гонконг (САР, КНР)	400,7	455,6	492,9	535,2	524,1	510,5	516,6	550,2	6,50
7. Республика Корея	466,4	561,4	548,8	559,7	573,1	526,9	495,5	573,7	15,78
8. Франция	511,7	585,7	558,5	567,9	566,7	493,9	488,8	522,8	6,96
9. Италия	446,8	523,3	501,5	518,1	529,5	457,0	461,5	506,3	9,70
10. Велико- британия	422,0	517,3	481,2	548,0	511,1	466,3	415,9	444,6	6,90
11. Бельгия	407,6	476,0	446,9	511,5	472,2	397,7	398,0	429,3	7,87
12. Канада	386,6	450,4	454,1	456,6	473,6	408,8	388,7	420,6	8,21
13. Мексика	298,3	349,3	370,7	379,9	396,9	380,6	373,9	409,5	9,52
14. Сингапур	351,9	409,5	408,4	410,2	409,8	346,7	329,9	373,2	13,12
15. Россия	397,1	517,0	524,7	527,3	497,8	343,9	285,5	357,1	25,08
16. Испания	246,3	298,2	285,9	311,0	318,6	278,1	281,8	320,1	13,59
17. Тайвань	274,9	309,1	301,8	305,1	313,2	280,0	280,5	317,7	13,26
18. Швейцария	195,6	234,8	312,3	357,9	311,2	292,0	304,7	299,6	-1,67
19. Индия	220,4	301,5	289,6	336,6	317,5	264,4	260,3	295,8	13,64
20. Таиланд	195,3	228,8	229,5	228,5	227,6	210,9	213,6	236,0	10,48
Для сравнения:									
ЕС (28)	5 078,3	5 935,6	5 695,5	6 006,8	6 035,1	5 278,3	5 228,0	5 887,5	12,61
Доля в мире, %	33,71	32,82	31,00	31,77	31,92	32,17	32,77	33,78	
НАФТА (3)	1 963,0	2 281,4	2 369,7	2 414,1	2 491,8	2 291,3	2 213,4	2 376,8	7,38
Доля в мире, %	13,03	12,62	12,91	12,80	13,21	14,12	13,87	13,64	

* Составлено и подсчитано автором по: <http://www.intracen.org>; <http://www.customs.ru>

** Оценка на основе опубликованных официальных данных по внешней торговле ведущих экспортеров товаров в мире (исключены ОАЭ, Вьетнам, Саудовская Аравия, т.к. представлены неполные данные).

Ставший мировым лидером по стоимостным параметрам вывоза в период мирового кризиса Китай постоянно наращивает свое преимущество: в 2017 г. его экспорт превысил 2,27 трлн долл. США, а его доля в мировых товарных поставках — 13,0%. Далее расположились США (8,87%), Германия (8,29%), Япония (4,0%), в также значительно повысившие стоимость своего экспорта всего за год Нидерланды (3,74%), что позволило им подняться в совокупном мировом рейтинге с 9-й на 5-ю позицию. Но такой стремительный «взлет» обусловлен в основном «роттердамским эффектом», т.к. большая часть экспортно-импортных операций группировки ЕС проходит через порты Нидерландов, что своеобразно учитывается таможенной статистикой.

Среди других ведущих субъектов мирового товарного вывоза в 2017 г. отмечались некоторые перестановки, отражавшие сдвиги в их «турнирном положении». Так, после «прорыва» Нидерландов несколько снизили свои позиции Гонконг, Республика Корея (РК), Франция, Италия. При этом РК продемонстрировала значительный прирост своего экспорта: на 15,8% всего за год. Но это достижение оказалось лишь третьим после феноменального спурта Нидерландов (46,6%) и Российской Федерации (25,1%), что позволило ей вновь подняться на 15-е место среди ведущих экспортеров мира. Наиболее значимым представляется успех России, т.к. он был достигнут в условиях действия введенных против РФ западных санкций [Гладков 2018].

Согласно проведенным расчетам, динамика глобального ввоза товаров оказывалась схожей с изменениями в мировом товарном экспорте, показывая практически аналогичные флуктуации (здесь и далее см. табл. 3).

Крупнейшим коллективным импортером товаров оставался Евросоюз, но в той сфере его долевое участие больше напоминает синусоидный тренд. При этом в 2010–2012 гг. его внешнеторговый баланс сводился с отрицательным сальдо, а начиная с 2013 г. ЕС обладает активным балансом в своей внешней торговле. Европейский союз обеспечивал в 2017 г. 1/3 всего мирового товарооборота (в частности, 33,0% мирового импорта) [Гладков, Дубовик 2018].

Вновь, в отличие от Евросоюза, внешнеторговый баланс НАФТА на протяжении рассматриваемого периода оставался пассивным, а величина отрицательного сальдо в 2017 г. возросла до 885,4 млрд долл. США (за счет значительных диспропорций во внешней торговле США). Это стало причиной более высокого удельного веса блока в мировых закупках, чем его доля в мировом товарном экспорте (ср. табл. 2, 3).

Следует отметить, что постоянная тройка лидеров международной торговли (США, Китай, Германия) сохраняла свои позиции также в сфере импортных закупок товаров. Но в сфере мирового импорта на следующих после лидеров местах оказались Великобритания, Япония, Франция и Гонконг. В числе стран, которым удалось наиболее существенно повысить в 2017 г. стоимостные объемы своего импорта, можно назвать Нидерланды (на 44,24%), Российскую Федерацию (24,52%), Индию (24,47%). При этом абсолютные стоимостные параметры импортных товарных закупок рассматриваемых трех стран весьма заметно различались. Россия в 2017 г. при сохранении постоянно активного внешнеторгового баланса занимала только 25-ю позицию в рейтинге наиболее крупных импортеров мира.

Таким образом, вполне закономерным становится общий вывод, что 2017 г. стал во многом знаковым, переломным в динамике современной международной торговли, поскольку, несмотря на многочисленные попытки некоторых крупных ее субъектов достичь полного контроля над товарными потоками, в обход общепризнанных норм ВТО поддерживая и расширяя свое доминирующее положение, остаются возможности для поступательного движения миро-

Таблица 3

Динамика мирового товарного импорта, 2010–2017 гг., млрд долл. США*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2016, %
Мир, всего	15 316,9	18 303,3	18 494,1	18 881,2	18 878,9	16 561,0	16 053,6	17 527,8**	
Темпы роста, %	21,29	19,50	1,04	2,09	-0,01	-12,28	-3,06	9,18	
В том числе:									
1. США	1 968,3	2 263,6	2 334,7	2 326,6	2 410,9	2 313,4	2 249,7	2 409,5	7,10
2. Китай	1 396,0	1, 743,4	1 818,2	1 949,9	1 958,0	1 681,7	1 588,7	1 841,0	15,88
3. Германия	1 066,8	1 260,3	1 161,2	1 187,3	1 215,0	1 057,6	1 060,7	1 168,3	10,15
4. Велико- британия	627,6	717,6	689,1	657,2	694,3	630,3	636,4	644,1	1,21
5. Япония	694,1	855,4	886,0	833,2	812,2	625,6	607,0	671,2	10,58
6. Франция	599,2	713,7	666,7	671,3	659,8	563,4	560,6	611,7	9,12
7. Гонконг (САР, КНР)	441,4	510,8	553,5	621,4	600,6	559,3	547,1	589,8	7,80
8. Республика Корея	425,2	523,8	519,7	515,6	525,6	436,6	406,1	478,4	17,80
9. Италия	486,9	558,8	489,1	479,3	474,1	410,9	404,6	452,2	11,76
10. Канада	392,1	450,6	462,4	461,8	462,9	419,2	402,9	432,3	7,30
11. Нидерланды	440,0	492,8	500,6	506,2	508,0	424,8	398,3	574,5	44,24
12. Мексика	301,5	350,8	370,7	381,2	399,9	395,2	387,1	420,4	8,60
13. Бельгия	391,3	466,3	437,8	488,5	452,7	371,0	372,7	402,8	8,07
14. Индия	350,0	462,4	488,9	466,0	459,4	390,7	356,7	444,0	24,47
15. Испания	315,6	362,8	325,8	332,3	350,9	305,3	302,5	350,4	15,84
16. Сингапур	310,8	365,7	379,7	373,0	366,2	296,7	283,0	327,7	15,80
17. Швейцария	176,3	208,2	295,1	321,1	275,1	253,2	269,2	268,5	-0,26
18. Тайвань	252,2	281,9	271,5	270,7	273,7	228,5	231,0	259,6	12,38
19. Турция	185,5	240,8	236,5	251,7	242,2	207,2	198,6	233,8	17,72
20. Таиланд	182,4	228,5	247,6	250,7	227,9	202,0	195,7	225,1	15,02
...									
25. Россия	228,9	306,1	316,2	314,9	286,7	182,8	182,3	227,0	24,52
Для сравнения:									
ЕС (28)	5 251,1	6 137,6	5 745,4	5 845,1	5 923,6	5 128,4	5 115,7	5 785,1	13,08
Доля в мире, %	34,28	33,53	31,07	30,96	31,37	30,97	31,87	33,01	
НАФТА (3)	2 661,8	3 065,0	3 167,8	3 169,6	3 273,9	3 128,3	3 038,2	3 262,2	7,37
Доля в мире, %	17,37	16,75	17,12	16,78	17,34	18,88	18,92	18,61	

* Составлено и подсчитано автором по: <http://www.intracen.org>; <http://www.customs.ru>

** Оценка на основе опубликованных официальных данных по внешней торговле ведущих экспортеров товаров в мире (исключены ОАЭ, Вьетнам, Саудовская Аравия, т.к. представлены неполные данные).

вого товарного обмена, в т.ч. для стран, против которых активно применялись санкционные меры. В то же время особых поводов для оптимистичных оценок, даже в среднесрочных перспективах развития мировой торговли товарами, не отмечается. Согласно новейшим прогнозам экспертов МВФ, сравнительно благоприятными для роста обмена смогут оказаться только ближайшие два-три года, но это не обеспечивает долгосрочную позитивную динамику международной товарной торговли.

Список литературы

Гладков И.С. 2005. *Внешнеторговые связи России и Евросоюза в контексте расширения ЕС*. М.: ИЕ РАН. 100 с.

Гладков И.С. 2011. Мировой экономический кризис и международная торговля (опыт сравнительного исследования). — *Власть*. № 9. С. 160-165.

Гладков И.С. 2012. XXI век: новый «триумвират» в международной торговле (в погоне за лидером). — *Власть*. № 7. С. 139-143.

Гладков И.С. 2013. К новому этапу во взаимной торговле Европейского союза и Российской Федерации. — *Власть*. № 5. С. 14-18.

Гладков И.С. 2015а. Внешнеторговые связи России в условиях санкционного давления (2014 г.). — *Власть*. № 4. 48-52.

Гладков И.С. 2015б. Внешняя торговля Европейского союза: тренды 2001–2014 годов. — *Международная экономика*. № 11-12. С. 37-50.

Гладков И.С. 2016. Внешнеторговые связи на постсоветском пространстве: тенденции XXI в. — *Власть*. № 4. С. 52-61.

Гладков И.С. 2017а. Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 г. — *Власть*. № 3. С. 95-105.

Гладков И.С. 2017б. Внешнеторговые связи Европейского союза и России: актуальные тренды (итоги 2016 года, заглядывая в 2017 год). — *Международная экономика*. № 4. С. 59-74.

Гладков И.С. 2017в. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи». — *Власть*. № 10. С. 105-111.

Гладков И.С. 2018. Внешняя торговля России в 2017 году: разворот на взлет. — *Власть*. № 3. С. 38-46.

Гладков И.С., Дубовик М.В. 2018. Актуальные тренды в экономике и внешней торговле ЕС на этапе санкций. — *Азимут научных исследований: экономика и управление*. Т. 7. № 1(22). С. 95-98.

World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. 2017. Wash.: IMF. 284 p.

World Economic Outlook (WEO): Cyclical Upswing, Structural Change. 2018. Wash.: IMF. 282 p.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr. Sci. (Econ.), Professor; Senior Researcher, Head of the Center for European Trade, The Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (2 Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009); Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997; professorgis@rambler.ru)

INTERNATIONAL TRADE IN 2017: GROWTH AGAIN, BUT PROSPECTS ARE OF LITTLE HOPE

Abstract. The article analyzes the most important changes in the dynamics and geographical structure of international merchandise trade during 2010–2017. After the global financial and economic crisis, the world exchange system noted the emergence and growth of negative trends, which caused a decline in its value volumes. However, 2017 demonstrated a new trend, formed on the base of positive price dynamics in world commodity markets. After a three-year period of stagnation, and then a significant drop in the value of international commodity exchange, in 2017, its basic parameters showed up. At the same time, the Russian Federation was among the beneficiaries, despite the introduction and subsequent expansion of economic sanctions against it by western countries.

The article uses current official statistical and computational data, introduced for the first time into domestic scientific circulation. This study was conducted on the base of the application of methods of comparative analysis.

Keywords: international trade, foreign trade in goods, commodity exports, commodity imports, sanctions, European Union, China, USA, Russian Federation, Republic of Korea, Switzerland, turtle effect